

Шэнь Цинъюнь не сомкнула глаз за всю ночь.

Стоило ей закрыть глаза, как перед ней возникала та самая фотография — запястье Лу Яньчжоу, полоски тейпа, а ракурс съёмки явно изнутри тренировочного зала.

Кто-то находился среди них.

Этот человек сидел в тренировочном зале, вместе с ними тренировался, ел и разбирал матчи.

В половине четвёртого утра Шэнь Цинъюнь поднялась с постели, положила на экран телефона сообщение от Цинь Шэня рядом с фотографией от тайного доброжелателя и долго вглядывалась в них.

Цинь Шэнь написал: «Удобно будет пообщаться?»

Таинственный незнакомец заявил: «Кто-то в базе следит за каждым из вас».

Была ли какая-то связь между этими двумя?

Она не знала.

Но в одном она была уверена: она больше не могла тащить это в одиночку.

В пять часов пятьдесят минут утра Шэнь Цинъюнь не стала ждать, пока за ней заедет Лу Яньчжоу, и сама дошла до входа на базу.

На камере контроля доступа горел красный огоньком глазок. Она подняла голову и посмотрела прямо в объектив.

— Я не знаю, кто ты, — произнесла она негромко, но каждое слово звучало отчётливо. — Но я тебя найду.

Затем она толкнула дверь и вошла.

В тренировочном зале Лу Яньчжоу уже был на месте. Он сидел на самом центральном месте, перед ним горел экран, но руки лежали на коленях, ничего не нажимая.

Шэнь Цинъюнь подошла и положила перед ним телефон.

На экране красовался тот самый снимок запястья.

Лу Яньчжоу опустил взгляд, его выражение лица ничуть не изменилось. Однако Шэнь Цинъинь заметила, как его пальцы едва заметно сжались.

— Эта фотография, — голос Шэнь Цинъинь звучал ровно, — была сделана вчера после полудня. Ракурс — твой левый задний полукруг. Человек, который сидел в тот момент на том месте, — Цзян Сяюй.

В тренировочном зале стояла такая тишина, что было слышно гудение кондиционера.

Лу Яньчжоу поднял голову и посмотрел ей в глаза.

— Что ты хочешь сказать?

— Я хочу сказать, что кто-то на базе следит за нами. Этот человек может быть Цзян Сяюй, а может и нет, но снимок сделан с его стороны. — Шэнь Цинъинь глубоко вздохнула. — Мне нужна твоя помощь в расследовании.

— Что именно расследовать?

— Выяснить, кто в тот день после полудня, помимо Цзян Сяюй, приближался к тому месту.

Лу Яньчжоу помолчал несколько секунд, протянул руку, взял её телефон и увеличил снимок, изучая угол съемки и освещение.

— Три часа семнадцать минут дня, — произнес он.

— Откуда ты знаешь?

— Игровые данные на экране — это итоговый интерфейс второй вчерашней тренировочной матчи, временная метка в правом верхнем углу: три семнадцать. — Лу Яньчжоу вернул ей телефон. — Я подниму записи с камер.

Шэнь Цинъинь на мгновение замерла.

Она забыла, что этот мужчина — ходячий радар.

— Ты даже не спросишь, почему я вдруг решила в этом разобраться?

— Если ты проверяешь, значит, у тебя есть на то причины. — Тон Лу Яньчжоу был совершенно спокойным. — Когда захочешь сказать, расскажешь.

Шэнь Цинъюнь приоткрыла рот, собираясь сказать спасибо, но сочла эти слова слишком незначительными.

В конце концов она промолчала, села на своё место и открыла интерфейс рейтинговых матчей.

— Что тренируем сегодня? — спросила она.

— То, с чем у тебя вчера не задалось из-за недосыпа.

Пальцы Шэнь Цинъюнь на секунду замерли.

— Откуда ты знаешь, что я плохо спала?

— У тебя тёмные круги под глазами вдвое больше вчерашних. — Лу Яньчжоу надел наушники.
— Начинаем.

В десять утра Чэнь Мо провёл тактическое совещание перед следующим матчем в формате до трёх побед.

Атмосфера в переговорной была гораздо более напряженной, чем в прошлый раз. Серия до трёх побед кардинально отличалась от привычных матчей до двух побед в регулярном сезоне: формат из пяти игр становился колоссальным испытанием на выносливость, психологическую устойчивость и пул героев каждого игрока.

— Тренерский штаб Лехо очень умён, — Чэнь Мо указал на тактическую доску. — После того как в прошлый раз они проиграли нам, они всю ночь перестраивали тактику. Вчера они провели тренировочный матч с командой, занимающей третье место в рейтинге, и темп связи лесник-мидер у них возрос на пятнадцать секунд быстрее, чем раньше.

Пятнадцать секунд.

На профессиональной сцене пятнадцать секунд означали три волны миньонов, группу нейтральных монстров и одно полноценное окно для засады.

— Наш ответный план таков... — Чэнь Мо посмотрел на Шэнь Цинъюнь. — Эхо, тебе нужно расширить пул героев.

Шэнь Цинъюнь кивнула.

— В следующей игре Цинъюнь Шэнь непременно станет давить на твоего Стража Луны. Бан в первую очередь прилетит тебе, кого собираешься брать?

Шэнь Цинъюнь немного подумала и назвала имена трёх героев. Первые два были сильными мидерами текущей меты, а третье заставило замолчать всех в комнате.

— Теневой ассасин? — Цзян Сяоюй нахмурился. — Ты, маг по роли, будешь играть на убийце?

— Теневой ассасин может идти на среднюю линию, корейская сборная использовала его на чемпионате мира. — Тон Шэнь Цинъюнь оставался ровным. — Я тренировала его.

— Когда это ты успела потренировать?

— Когда сидела в интернет-кафе.

В переговорной снова воцарилась тишина.

Линь Юйбай сухо кашлянул, Фан Сяохэ опустила голову, Цзян Сяоюй отвернулся.

Лу Яньчжоу оказался единственным, чьё выражение лица никак не изменилось.

— Значит, тренируй, — произнес он. — На сегодняшней дневной тренировке бери Теневого ассасина на мид.

В обед Шэнь Цинъюнь не пошла в столовую.

Она осталась в тренировочном зале, запустив пользовательский режим, и раз за разом отработывала комбинации навыков Теневого ассасина. Механика этого героя кардинально отличалась от магов: ему требовался бой вплотную, а требования к позиционированию и таймингу были невероятно высоки.

Её пальцы быстро порхали по клавиатуре, но постоянно чего-то не хватало: то она врывалась слишком рано и её мгновенно стирали, то залетала поздно и не успевала нанести урон.

— Твоя проблема не в технике.

Шэнь Цинъюнь повернула голову и увидела вошедшего Лу Яньчжоу с двумя контейнерами еды в руках; один из них он поставил перед ней на стол.

— В чём же?

— В менталке. Героям-ассасинам нужна решимость я непременно тебя убью, а не я попробую глядишь получится убить. Ты слишком долго играла на магах и привыкла наносить урон с безопасной дистанции. У ассасинов нет безопасных позиций.

Шэнь Цинъинь посмотрела на куриную грудку и брокколи в контейнере, не притрагиваясь к палочкам.

— Когда ты начал изучать ассасинов? — спросил Лу Яньчжоу.

— Когда сидела в интернет-кафе, — тихо ответила Шэнь Цинъинь. — Ночью там почти никого не было, я запускала кастомки и тренировалась. Убивала ботов на миде за Теневого ассасина, больше тысячи раз убила.

Палочки Лу Яньчжоу на секунду замерли.

Больше тысячи кастомных матчей.

Ни соратников, ни противников, ни зрителей.

Только она одна и компьютер, который никогда не давал сдачи.

— Тогда ты должна понимать этого героя лучше кого бы то ни было, — сказал Лу Яньчжоу. — Ты не то чтобы не умеешь им играть, ты боишься брать его на официальных матчах.

Шэнь Цинъинь долго молчала.

— Ты прав, — наконец вымолвила она. — Мне страшно. Страшно пикнуть и проиграть, страшно услышать, что Эхо умеет играть только на магах, страшно...

— Чего именно ты боишься?

— Боюсь, что даже после тысячи тренировок я всё равно буду недостаточно хороша.

Лу Яньчжоу отложил палочки и посмотрел на неё.

— Знаешь, сколько раз я отрабатывал удар с разворота на Ли Сине?

Шэнь Цинъинь покачала головой.

— Двенадцать тысяч раз, — ответил Лу Яньчжоу. — Не потому что я глуп, а потому что должен был быть уверен: в матче, при любых обстоятельствах, моя нога не дрогнет.

Двенадцать тысяч раз.

Шэнь Цинъинь быстро прикинула: если брать по десять минут на попытку, это две тысячи часов.

— Ты тренировала Теневого ассасина тысячу раз, — Лу Яньчжоу поднялся и взял свой контейнер. — Это уже больше, чем у большинства профессиональных игроков. На сегодняшней тренировке пикни его и разорви противников.

Он направился к выходу, но у двери остановился, даже не оборачиваясь.

— Твои ноги не дрогнут.

На дневной тренировке Шэнь Цинъинь выбрала Теневого ассасина.

Мидер второго состава явно опешил при виде такого пика — в тренировочных матчах этого персонажа брали крайне редко. Первые пять минут Шэнь Цинъинь стояла на линии очень осторожно, не отставая по добиванию миньонов, но и не получая преимуществ.

— Чего ты ждёшь? — голос Лу Яньчжоу раздался в наушниках.

Шэнь Цинъинь прикусила губу.

Чего она ждала?

Она ждала идеального момента. Но Лу Яньчжоу был прав: у ассасинов не бывает идеальных моментов, существуют только «сейчас» и «вечное ожидание».

На шестой минуте мидер противника ошибся с позиционированием, выставив брешь на полсекунды.

Теневой ассасин Шэнь Цинъинь в вспышке ворвался в бой, выдав полный набор навыков за восемь сотых секунды.

Соло-убийство.

— Отлично! — выкрикнул Линь Юйбай.

Пальцы Шэнь Цинъинь не останавливались. Её Теневой ассасин словно вырвавшееся из ножен лезвие раз за разом разил самую уязвимую точку врага при каждом заходе. На двенадцатой минуте — двойное убийство на нижней линии. На восемьдесят восьмой — соло-убийство под вышкой на миде. На двадцать пятой — тройное убийство в командном сражении.

Тренировочный матч завершился, её статистика составляла 12 убийств, 1 смерть и 4 ассиста.

Чэнь Мо вывел показатели на экран: Теневой ассасин, первое испытание, оценка S-.

Шэнь Цинъюнь сняла наушники, ладони были мокрыми от пота.

Она скосила взгляд на Лу Яньчжоу и заметила едва-едва заметный изгиб в уголках его губ.

Вечером, вернувшись в отель, Шэнь Цинъюнь наконец открыла сообщение от Цинь Шэня.

Она долго смотрела на строчку «Удобно будет пообщаться?», её пальцы набирали текст на клавиатуре, стирали его, набирали снова и опять стирали.

В конце концов она отправила три иероглифа: «О чём говорить?»

Ответ пришел незамедлительно: «О том, что было три года назад, я хочу объясниться».

Сердце Шэнь Цинъюнь учащенно забилося.

Объясниться.

Прошло три года, и он наконец-то решил объясниться.

— Телефон или личная встреча? — спросила она.

— Без разницы. Выбирай сама.

Шэнь Цинъюнь подумала немного и настучала несколько знаков: «Завтра в три часа дня, в кофейне у базы».

— Договорились.

Она отложила телефон, прислонилась к изголовью кровати и уставилась в потолок.

События трёхлетней давности.

Тот вечер, та аудиозапись, те внезапно сменившие тон новости. Цинь Шэнь говорил, что хочет объясниться! Что он мог объяснить? Что не хотел этого? Что его тоже вынудили?

Шэнь Цинъюнь не знала.

Но она понимала: она ждала три года ради именно этих слов.

Телефон снова вибрировал.

Она подумала, что это Цинь Шэнь, но, включив экран, увидела сообщение от Лу Яньчжоу.

— Камеры проверены. Вчера в три часа семнадцать минут дня рядом с местом Цзян Сяюя сидел... Линь Юйбай.

Шэнь Цинъюнь резко приподнялась.

Линь Юйбай.

Тот самый вечно улыбающийся Линь Юйбай, душа любой компании, который первым проявил к ней доброжелательность?

— Ты уверен? — напечатала она.

— Уверен. Но я не думаю, что снимок сделал он. — Лу Яньчжоу ответил: — Он оставил телефон на столе на зарядке, и любой проходящий мимо мог взять его и сделать кадр. На видеозаписи видно, как некий человек задержался возле его места секунд на десять, но угол был перекрыт, так что не разобрать, кто именно.

Шэнь Цинъюнь впиалась глазами в строчки, её мысли неслись вскачь.

Кто-то воспользовался телефоном Линь Юйбая.

Этот человек знал, что с места Линь Юйбая идеально просматривается запястье Лу Яньчжоу.

— Завтра обсудим при встрече, — пришло последнее сообщение от Лу Яньчжоу. — Ложись спать пораньше.

Шэнь Цинъюнь засунула телефон под подушку и выключила свет.

В темноте она лежала с открытыми глазами.

Цинь Шэнь собирался объясниться насчет трёхлетней давности.

Кто-то на базе шпионил за ними.

Могут ли эти два события быть делом рук одного и того же человека?

Она не знала.

Но была уверена: завтра в три часа дня в кофейне она, возможно, получит кое-какие ответы.

<http://bllate.org/book/19710/1938140>